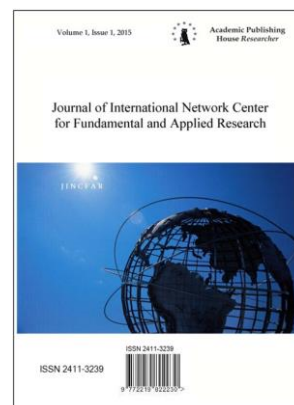

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-3239
E-ISSN 2413-7588
2017, 4(1): 31-37

DOI: 10.13187/jincfar.2017.1.31
www.ejournal36.com

UDC 94(47).08

Admiral Stepan Osipovich Makarov

Sergey S. Sokolov ^{a,*}, Nikolay B. Glebov ^a

^a Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Russian Federation

Abstract

In this article it is described about the young years S.O. Makarov, to his studies in the Sea school in Nikolayevsk-on-Amur, successful seamanship aboard the ships of the squadron of Pacific Ocean, which led to the petition of the command of this squadron about its production not into the conductors of the group of navigators, but in the naval cadets of fleet on the level with the wards of Sea Housing, was evaluated the role of the Admiral OF A.A. Popov in Makarov's quarry.

Keywords: StepanOsipovich Makarov, lastovoy crew, the collection of Cadets into the sea housing, the Sea school in Nikolayevsk-on-Amur.

1. Введение

О знаменитом адмирале и потомками и современниками написано очень много хвалебных слов: «Флотоводец! Ученый! Изобретатель! и т. д.» Однако, как это не покажется парадоксальным, но всех этих восторженных отзывов не должно было быть, если бы была соблюдена буква закона Российской Империи. И виной здесь происхождение Степана Осиповича, вернее сказать отсутствие «благородного» происхождения. Будущий адмирал родился 8 января 1849 года в городе Николаеве в семье прапорщика ластовых экипажей Осипа Федоровича Макарова(1813–1878).

Ластовые экипажи специально создавались для того, чтобы нести портовую береговую службу. По установленному тогда порядку морской офицер для получения следующего чина, должен был провести в плавании определенное время, как тогда говорили «выплавать ценз», ценз был очень жесткий – не уложился за определенный срок, выходи в отставку, или бери сухопутный чин. Поэтому, от службы на берегу «настоящие» офицеры уходили любыми путями. Это привело к тому, что практически весь командный состав береговых подразделений вынуждены были формировать из произведенных в прапорщики заслуженных боцманов и фельдфебелей, начинавших службу простыми матросами. Впрочем, на всю жизнь такой офицер получал презрительную кличку – «ластовой», даже если затем ценой огромных усилий, всеми правдами и неправдами, ему удавалось перейти в плавсостав (Манвелов, 2008: 34).

* Corresponding author
E-mail addresses: sssokolov@mail.ru (S.S. Sokolov)

Новая система, вскоре после ее введения, свелась к поочередному «отбыванию» офицерами морского ценза, после чего многие из них просто ожидали вакансий для производства в следующий чин. В результате, на ответственные командные должности зачастую назначались не лучшие специалисты, а часто недостаточно подготовленные, но «отбывшие ценз» офицеры. Кроме того, командиры кораблей, отрядов и начальники эскадр регулярно сменялись, освобождая дорогу другим для отбывания морского ценза, что крайне отрицательно влияло на возможность внедрения ими собственных методик обучения и новых тактических приемов (Никитин, 2011: 69–70).

Лишь после разгрома русского флота в русско-японской войне, в 1905 году было принято решение о безотлагательном пересмотре «Положения о морском цензе». В 1907 году вступило в силу «Положение о прохождении службы офицерами флота». Морской ценз был отменен (Никитин, 2011: 72).

2. Материалы и методы

Материалами для исследования послужили документы Российского государственного исторического архива, а также российская изарубежная специализированная историография и справочная литература.

Методологическую основу данного исследования составили логические приемы, определения, описания, анализа и синтеза. Также использован общенаучный метод анализа. Кроме того, в методологии широко применен историко-описательный метод.

3. Обсуждение

В 1858 году Осип Федорович переселился со своей семьей в Николаевск-на-Амуре. Там его 10-летний сын Степан, который с раннего детства грезил морем, был принят по экзамену кадетом в низшее отделение Морского училища портов Восточного Океана, приравненного к штурманскому. Иное «боцманскому сынку» было заказано, ибо в России тех лет выделили несколько особо привилегированных учебных заведений, таких как Пажеский корпус, Морской корпус, Лицей и Училище правоведения (именно его буйные питомцы, прозванные Чижиками-Пыжиками за пеструю форму, и выведены в знаменитой детской песенке), куда принимали исключительно детей потомственных дворян (Каторин, Коршунов, 2003: 186).

Рис. 1. Здание Морского училища в Николаевске-на-Амуре (открытка XIX века)

Чтобы попасть в число морских офицеров для простолюдина (до появления корпуса инженеров-механиков) был только один путь – штурманское отделение. Еще во времена

Петра Великого обнаружилось полное нежелание «благородной» молодежи изучать сложное штурманское дело: куда престижнее лихо командовать на руле или постановкой парусов, чем корпеть над расчетами курса. Поэтому в Москве была создана специальная Навигационная школа, куда брали представителей всех свободных сословий. Однако, по окончании школы, выпускник получал не первый флотский чин мичмана, а чин прапорщика корпуса штурманов флота, что было, по Табелю, на 2 ранга ниже. Занимать командные должности такой офицер не мог, носил погоны не золотым, а светлым «полем», и был своего рода изгоем на корабле. Тогда на Руси было очень жесткое разделение на именитых, к которым относились дворяне, и подлых – все остальные сословия (кроме детей священников). Вспомните знаменитые «Морские рассказы» К. Станюковича: именно штурман и доктор в те годы были объектами постоянных подначек остальных офицеров. В свое время Петр I даже издал специальный указ: «Штурманы — отродье хамское, но дело свое зело разумеют. А, посему — в кают-компанию их пущать и чарку давать. Во время абордажного же боя на верхнюю палубу не пущать, дабы они своим омерзительным видом не смущали христоролюбивое воинство». Этот указ очень любят, конечно, в шутку цитировать командиры современных воздушных кораблей, при мелких конфликтах со своими штурманами (Манвелов, 2008: 29).

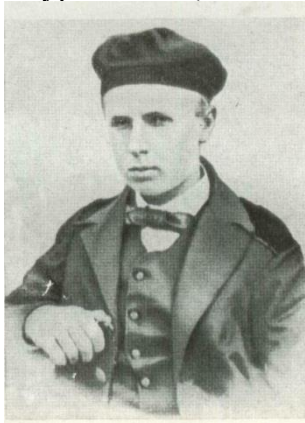

Рис. 2. С.О. Макаров – кадет Морского училища

Стал Макаров кадетом, но какова была судьба такого кадета? По сдаче выпускного экзамена, его производили в кондукторы корпуса штурманов флота, а затем через два года в прапорщики и, далее, – по линии в прочие сухопутные чины. При самом благоприятном раскладе, избородив в течение 35-40 лет все моря и океаны, он, один на всем флоте, становился флагманским штурманом и получал чин полковника, что давало его детям уже право на потомственное дворянство. Лет в 60 он получал отставку «с производством в чин генерал-майора, с мундиром и пенсией по положению». На чиновничьем языке того времени это означало, что ему шла относительно скромная пенсия по чину полковника. Вот если бы в приказе было сказано «производится в генерал-майоры с увольнением от службы», то и пенсия бы шла генеральская, примерно вдвое большая. Но так увольняли только «настоящих» морских офицеров. Несмотря на то, что теперь все, согласно Табелю о рангах, обращались к нему «Ваше превосходительство», а нижние чины при встрече вставали во фронт, путь в высшее общество новоиспеченному генералу, конечно, был наглухо закрыт. Поэтому такой почтенный старец, знающий моря и океаны, словно свою ладонь, тихо поселялся где-нибудь в родном Кронштадте или Севастополе в уютном, маленьком домике с мезонином (Крылов, 1979: 24).

По вечерам собирались такие заслуженные ветераны по очереди друг у друга – перекинуться в картишки, вспомнить всякие «морские случаи», да поругать не слишком милосердное начальство. Ну а «в свет» выходили разве что только по поводам, один из которых так великолепно описал в своем рассказе «Свадьба с генералом» А.П. Чехов.

4. Результаты

Иначе сложилась судьба С.О. Макарова: в возрасте 34 лет он уже капитан первого ранга и флигель-адъютант; в 40 лет – контр-адмирал; в 1896 году – вице-адмирал, главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор города Кронштадта; в 1904 году – командующий Тихоокеанским флотом. Ясно, что одной удачи для такой карьеры явно мало, значит в этом сыне «ластового экипажа прапорщика» было что-то исключительное, выдвигающее его из общей массы. Первыми обратили внимание на его поистине выдающиеся способности командиры кораблей, на которых Макаров плавал кадетом. Все они единодушно отмечали в своих отзывах чрезвычайную вдумчивость и любознательность юноши, его трудолюбие и стремление всячески пополнить свои знания, его, несмотря на юный возраст, ревностное отношение к службе и истинную любовь к морскому делу (Семанов, 1972: 12).

О необыкновенном кадете доложили контр-адмиралу Андрею Александровичу Попову (1821–1898), командующему эскадрой Тихого океана, который перевел Макарова на свой флагманский корвет «Богатырь» и приказал столоваться у себя в адмиральской каюте. Командуя эскадрой, Попов был истинным учителем флотской молодежи. Например, адмирал отдал свой салон для занятий офицерам, предоставив в их распоряжение свою богатую библиотеку. Когда корвет заходил в какой-нибудь порт, флагман предварительно предлагал офицерам ознакомиться с литературой об этом порте и отметить его военное значение. Пока корабль стоял в гавани, он, отпуская офицеров на берег, приказывал кошельки оставлять в каютах, а ревизору выдать деньги только на мелкие расходы. «Экскурсанты» должны были сверить сведения, полученные из книг, с действительностью, а один из них затем сделать доклад в присутствии всего командного состава эскадры. После доклада происходили прения, в которых самое активное участие принимал и сам адмирал. Что бы лучше изучить офицеров Попов постоянно переводил их с других кораблей на флагманский корвет. Таким образом, люди не только учились морскому делу, но и пополняли свое общее образование. Продолжив службу в Петербурге, вице-адмирал Андрей Александрович Попов, пользуясь полным доверием генерал-адмирала, неофициально осуществлял функции генерального конструктора военно-морского флота страны. Этот талантливый и очень энергичный человек («беспокойный адмирал»), грамотный моряк и судостроитель, сумел, опираясь на им же подобранных помощников, реализовать в металле большинство своих идей, заложенных в проекты различных по назначению кораблей (Каторин, 2017: 124).

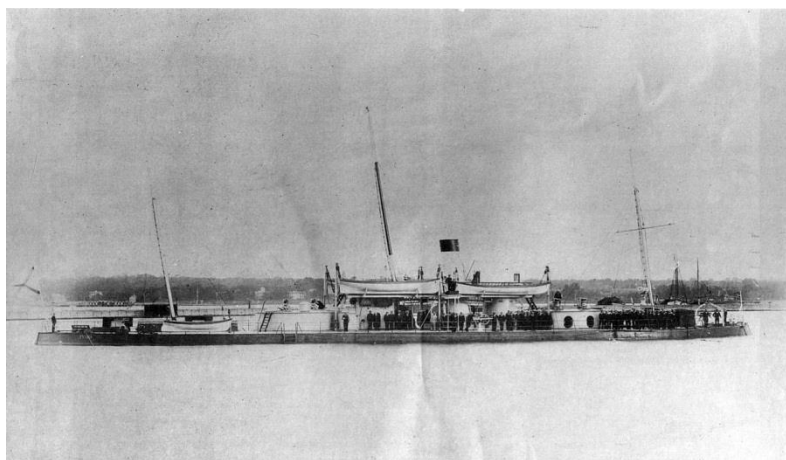
Рис. 3. Вице-адмирал А. А. Попов

Примерно так же поступал и сменивший Попова контр-адмирал Иван Иванович Ендогуров (1812–1871). Оба флагмана быстро убедились в выдающихся способностях кадета

Степана Макарова, который пробыл на «Богатыре» с сентября 1863 года по май 1864-го. По воспоминаниям Макарова, ему было крайне полезно плавание на этом корабле. В мае 1864 года Степану Осиповичу было приказано вернуться в Николаевск-на-Амуре. Однако пребывание на берегу было недолгим: уже в июле он получил назначение на пароход «Америка», на котором проплавал до ноября 1864 года. Зимой, по возвращению в училище, Макарову присвоили звание фельдфебеля и поручили преподавать в младших классах (Семанов, 1972: 42).

На выпускном экзамене в апреле 1865 года Степан Осипович по 17 предметам получил в среднем 10,8 баллов, наилучший результат за всю историю училища, например, кончивший училище вторым набрал в среднем 7,3, а остальные – еще меньше. Контр-адмирал Петр Васильевич Казакевич (1816–1887), губернатор Приморской области, главный командир Сибирской флотилии и портов Восточного океана, присутствовавший на экзаменах, поздравил Макарова и сообщил, что перед генерал-адмиралом великим князем Константином Николаевичем (1827–1892) командованием Тихоокеанской эскадры возбуждено ходатайство о производстве его «не в пример прочим» не в кондукторы корпуса штурманов, а в гардемарины флота наравне с питомцами Морского корпуса (Семанов, 1972: 49).

В июне 1865 года гардемарин Макаров был откомандирован вторично на пароход «Америка», затем назначен на корвет «Аскольд». Прежде чем стать офицером, после окончания училища он в течение четырех лет прошел трудную службу гардемарина, плавая на различных военных кораблях. После отпуска в октябре 1868 года он ушел с прочими «полноценными» гардемаринами на фрегате «Дмитрий Донской» в учебное плавание в Атлантический океан. И только в 1869 году, служа на фрегате «Дмитрий Донской», Макаров успешно выдержал все экзамены, был произведен в мичманы – первый офицерский чин и назначен вахтенным офицером на летнюю кампанию в плавание на броненосную лодку «Русалка» (ЦГВИА РФ).

Двухбашенная броненосная лодка «Русалка»

Рис. 4. Броненосная лодка «Русалка»

Следуя шхерами с отрядом мониторов, «Русалка» коснулась правой скулой камней и получила небольшую пробоину, через которую вливалось 50 ведер воды в минуту. Однако устройство этого довольно сильного по тем временам броненосца береговой обороны было таково, что с этой ничтожной течью экипаж справиться не смог. Потребовалась помощь всего отряда, чтобы предотвратить потопление лодки. Впрочем, она, пожалуй, все равно затонула, если бы не стала носом на мель (ЦГВИА РФ, Ф. 248, оп. 3, д. 7, л. 34).

В конце 60-х годов XIX века в России был построен целый ряд мощных судов береговой обороны, которым дали совершенно несвойственные нашему флоту названия: вместо традиционных святых и царей взяли имена из легенд и сказок («Перун», «Колдун», «Чародейка», «Русалка» и т.д.). Иерархи церкви категорически отказались освящать эти корабли, и надо сказать, что всю службу их преследовали аварии и катаклизмы. Самой несчастной оказалась «Русалка» – затонувшая в сильный шторм со всем экипажем. Однако авария броненосца послужила Макарову поводом для его первого научного труда по теории

непотопляемости судов, напечатанному в Морском сборнике № 3, 5, 6 за 1870 год. В этом исследовании Макаров предложил ряд устройств для откачивания воды, свой знаменитый рейковый пластырь для быстрой заделки пробоин, систему затоплений отсеков корабля для выравнивания крена и дифферента ([Морской сборник, 1870](#)).

Работу эту по ее напечатание он представил командующему эскадрой адмиралу Григорию Ивановичу Бутакову (1820—1882), который признал правильность всех расчетов Макарова и предлагавшихся им мероприятий и дал исследованию дальнейший ход.

Рис. 5. Вице-адмирал С.О. Макаров

5. Заключение

Как видите, то, что С.О. Макаров сделал такую блестящую карьеру не только его заслуга, но и влияние внешних обстоятельств, которые привели к деятельному участию в его судьбе А.А. Попова. Однако даже при такой мощной поддержке, а вице-адмирал Попов к тому времени занял очень высокую должность в Морском министерстве, осуществить это оказалось не так-то просто. Потребовалось множество справок и удостоверений, что Макаров рожден после производства его отца в прапорщики. Эти несколько месяцев и оказались решающими: за Степаном Осиповичем было признано «благородное» происхождение, что позволило выйти с прошением к самому царю, и «по особому высочайшему повелению» кадет Макаров был произведен в гардемарины флота.

Литература

[Зуев, 2005](#) – Зуев Г.И. Историческая хроника Морского корпуса. 1701–1925 гг. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 95 с.

[Каторин, Коршунов, 2003](#) – Каторин Ю.Ф., Коршунов Ю.Л. Парадоксы военной истории. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. 640 с.

[Крылов, 1979](#) – Крылов А.И. Мои воспоминания. Л., 1979. 476 с.

[Манвелов, 2008](#) – Манвелов Н.В. Обычай и традиции Российского Императорского флота. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 384 с.

[Морской сборник, 1870](#) – Морской сборник. 1870 г. № 3, 5, 6. СПб.: Морской ученый комитет, Морская типография.

[Никитин, 2011](#) – Никитин В.О. Закон и реальность: «Положение о Морском цензе для офицеров флота» 1885 года. Международный общественный фонд "Экспериментальный творческий центр" (Центр Кургиняна). 2011, № 6. с. 58-75.

[Семанов, 1972](#) – Семанов С.Н. Макаров. М.: «Молодая гвардия», 1972. 288 с.

[ЦГВИА РФ](#) – Центральный государственный военно-исторический архив РФ.

References

- Zuev, 2005 – Zuev G.I. (2005). Istoricheskaya khronika Morskogo korpusa [Historical chronicle item of Sea Housing]. 1701–1925 gg. M.: ZAO Tsentrpoligraf, 95 s.
- Katorin, Korshunov, 2003 – Katorin Yu.F., Korshunov Yu.L. (2003). Paradoкsy voennoi istorii [Paradoxes of military history]. SPb.: OOO «Izdatel'stvo «Poligon», 640 s.
- Krylov, 1979 – Krylov A.I. (1979). Moi vospominaniya [My recollections]. L., 476 s.
- Manvelov, 2008 – Manvelov N.V. (2008). Obychai i traditsii Rossiiskogo Imperatorskogo flota [Customs and the tradition of Russian emperor fleet]. M.: Yauza, Eksmo, 384 s.
- Morskoi sbornik, 1870 – Morskoi sbornik [Sea collection]. 1870 g. № 3, 5, 6. SPb.: Morskoi uchenyi komitet, Morskaya tipografiya.
- Nikitin, 2011 – Nikitin V.O. (2011). Zakon i real'nost': «Polozhenie o Morskom tsenze dlya ofitserov flota» 1885 goda [Law and the reality: “Position about the sea qualification for the officers of the fleet” 1885 of year]. Mezhdunarodnyi obshchestvennyi fond "Eksperimental'nyi tvorcheskii tsentr" (Tsentr Kurginyana). № 6. s. 58-75.
- Semanov, 1972 – Semanov S.N. (1972). Makarov [Makarov]. M.: «Molodaya gvardiya», 288 s.
- TsGVIA RF – Tsentral'nyi gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv RF [The central state military history archive of RF].

УДК 94(47).08

Адмирал Степан Осипович Макаров

Сергей Сергеевич Соколов ^{a,*}, Николай Борисович Глебов ^a

^a Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассказано о молодых годах С.О. Макарова, его учебе в Морском училище в Николаевске-на-Амуре, успешной морской практике на кораблях эскадры Тихого океана, что привело к ходатайству командования этой эскадры о производстве его не в кондукторы Корпуса штурманов, а в гардемарины флота наравне с питомцами Морского корпуса, оценена роль адмирала А.А. Попова в карьере Макарова.

Ключевые слова: Степан Осипович Макаров, ластовой экипаж, набор кадетов в Морской корпус, Морское училище в Николаевске-на-Амуре.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: ssokolov@mail.ru (С.С. Соколов)